

УДК 322

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ В ИТАЛИИ

© 2023 г. **ЯЗЬКОВА Вероника Евгеньевна***

Кандидат исторических наук

*Старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества
Института Европы РАН. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3*

***E-mail:** yazkova@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.04.2023

После доработки 15.06.2023

Принята к публикации 04.07.2023

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена новых религиозных движений (НРД) в современной Италии. Цели работы – выявить и проанализировать направления исследований Итальянского центра по изучению новых религий (CESNUR), отмежевать их от секулярного сектоборческого антикультизма и церковного сектоведческого противокультурного. Сторонники антикультизма изучают прежде всего поведенческие тактики религиозных групп, противокультурного – доктринальные аспекты верований. Сделан вывод, что намерение выволить адептов из секты не продиктовано заботой об их дальнейших духовных исканиях и преследует цель привести их в лоно ортодоксии. Ярко выражено стремление криминализировать проблему на основе апелляций к преступлениям отдельных НРД и экстраполяции чудовищных преступных фактов на любые проявления нетрадиционной религиозности. Итальянское научное сообщество с 1990-х гг. выступает против такой практики, поскольку она гипотетически создает прецедент для регламентации государством любых форм религиозной жизни граждан, ставит под сомнение закон о религиозной свободе, стигматизирует определенную часть общества. По мнению итальянских ученых, НРД должны стать предметом научного, а не криминологического интереса. При их изучении нежелательно использовать критерии «истинно/ложно» и рассматривать их исключительно в оптике отклонения от общепризнанной нормы. Исследование таких движений предоставляет ценный материал для изучения макро- и микроидентичностей об-

щества, уровня и качества его духовности, открытости новому религиозному опыту, приверженности традициям.

Ключевые слова: Новые религиозные движения, НРД, секты, сектоборчество, антикультизм, противокультизм, Италия, Ватикан

DOI: 10.31857/S020170832305011X

EDN: yahwiw

Обусловленная глобализацией взаимозависимость мира, урбанизация, стремительное развитие технологий способствуют росту духовных исканий в обществе. Вследствие спада волны религиозного возрождения, носившего межконфессиональный и неинституциональный характер, с середины 2000-х – начала 2010-х гг. кривая религиозного напряжения в целом пошла вниз [Филиппов, 2015: 112]. Естественным образом отошла на второй план медийная шумиха вокруг новых религиозных движений (НРД) и оживляется только по конкретным информационным поводам.

Таким поводом в Италии стала беатификация монахини Марии Лауры Майнетти в июне 2021 г., зверски убитой в 2000 г. тремя девушками-сатанистками. Событие всколыхнуло в Италии сектоборческие дискуссии об опасности альтернативной религиозности, вредоносности феномена НРД и гуруизма. Как заметил Р.Н. Лункин, именно потому, что учения некоторых новых религиозных движений «часто не вписывается в рамки общепринятых норм», общество и сторонники секулярного религиоведения «склонны упрощать и осуждать как эти движения и их эволюцию, так и самих основателей» [Лункин, 2008]. Отмечая информационную и эмоциональную предвзятость в этом вопросе, К.М. Антонов подчеркнул, что в обществе нередко можно встретить отношение к сектантам как к субъектам, «специально и злонамеренно нацеленным на причинение... как можно большего вреда» [Антонов, 2017: 20]. В этой связи оценка явления начинается с его названия, которое становится частью анализа. Будучи «прекрасным идеологическим термином» для движений, не «вписывающихся в устоявшуюся классификацию религий», подчеркивает И.Я. Кантеров, аморфная аббревиатура НРД сложна для научного изучения и удобна для идеологических споров [Кантеров, 2007: 87, 89]. С.Б. Филатов пояснил, что ее можно трактовать широко: борцы с сектами придают негативную коннотацию, правозащитники, напротив, используют для защиты от возможных преследований [Филатов, 2002]. Примечательно, что в Италии предметом дискуссий стало не религиозное сектантство как способ мировоззрения, а феномен секты как движения, религиозной группы.

В условиях постсекулярного мира эта тема приобретает особую актуальность. Не исключено, что пандемия коронавируса, сопутствующие ей паника и страх активизируют новую волну религиозного напряжения в Европе, в т. ч. в Италии, будут способствовать (возможно, на новой основе) укреплению старых и возникновению новых религиозных движений.

Важной исследовательской проблемой становятся данные о численности приверженцев нетрадиционной религиозности среди населения Италии. Существенный

вклад в это направление внесли разработки С. Феррари, Дж. Б. Варнье¹, в последние годы – труды С. Бильярди. В монографии 2023 г. «Новые религиозные движения и наука»² последний предпринял исследование научных концепций об основных этапах развития доктрин НРД, природе их теологии на базе анализа саентологии³, Фалуныгун, движения раёлитов, Санто-Дайме, Детей сатаны.

В обширном материале, посвященном НРД как в Италии, так и за ее пределами, особое место занимают научные труды итальянского социолога Массимо Интровинье, главы Итальянского центра изучения новых религий (*Centro Studi sulle Nuove Religioni, CESNUR*), и Энциклопедия религиозных феноменов Италии, составленная под руководством ученого. По материалам *CESNUR* за 2022 г., в стране насчитывается 53.789.453 итальянских граждан, включая 1.470.680 неитальянского происхождения. Члены религиозных меньшинств составляют приблизительно 10,6% граждан Италии (Табл. 1).

Таблица 1

Религиозные меньшинства среди граждан Италии

Католики вне РКЦ	24500	1,1%
Православные	415000	18,5%
Протестанты	385000	17,1%
Свидетели Иеговы	420000	18,7%
Мормоны	28000	1,2%
Мусульмане	528000	23,5%
Бахаи и др.	4500	0,2%
Индуисты и неоиндуисты	55000	2,4%
Буддисты	217000	9,7%
Ошо и производные	4000	0,2%
Сикхи, Радхасоами	24000	1,1%
НРД Японии	3800	0,2%
Эзотерика	16800	0,8%
Человеческий потенциал	30000	1,3%
Нью Эйдж и Некст Эйдж	20000	0,9%
Другие	18000	0,8%

Источник: *Dimensioni del pluralismo religioso in Italia (2022). Le Religioni in Italia. Sotto la direzione di M. Introvigne, P.L. Zoccatelli. 2022. URL: <https://cesnur.com/dimensioni-del-pluralismo-religioso-in-italia/> (дата обращения: 19.05.2023).*

¹ Ferrari S. Varnier G.B. *Le minoranze religiose in Italia*. Cinisello Balsamo. San Paolo. 1997. 207 p.

² Bigliardi S. *New Religious Movements and Science (Elements in New Religious Movements)*. Cambridge University Press. 2023. 82 p.

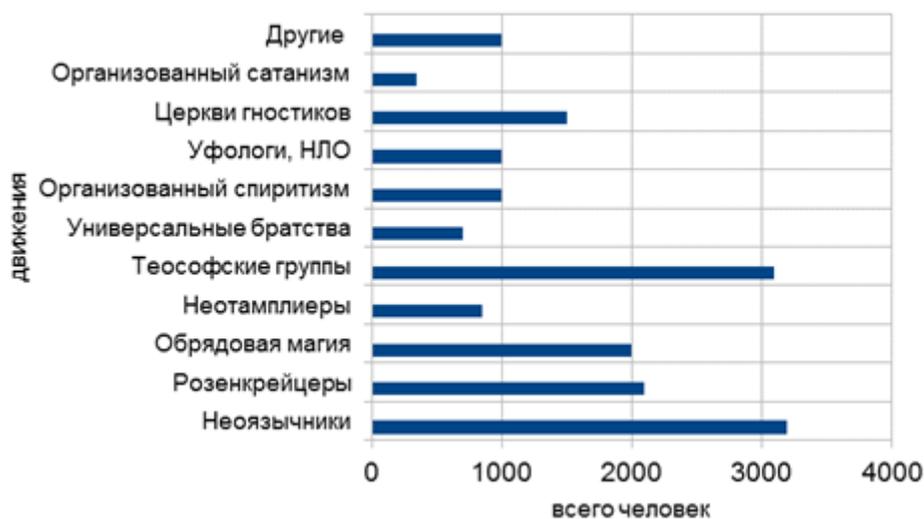
³ Деятельность организаций сайентологии признана нежелательной в РФ с 2021 г.

В этой группе лидируют мусульмане, численность которых оценивается приблизительно в 528 тыс. человек; Свидетели Иеговы¹ и близкие к ним группы; православные (415 тыс.); протестанты (385 тыс.); буддисты (217 тыс.). Религиозная принадлежность иммигрантов характеризуется следующим образом: 1 млн 769 тыс. человек, или 34,2% от числа иммигрантов, считают себя мусульманами, 1 млн 403 тыс. – православными, 913 тыс. – католиками, 267 тыс. – атеистами и агностиками.

Группы эзотерики и так называемого древнего знания – именно здесь сосредоточена большая часть НРД – представлены скромно: их сторонниками назвали себя 16 тыс. 800 граждан Италии из 53-миллионного населения страны (Рис. 1). Из них около 3,2 тыс. человек считают себя неоязычниками, неошаманистами, викканами, 3,1 тыс. – приверженцами теософских групп и производных, 2,1 тыс. – розенкрейцерами, 2 тыс. – адептами обрядовой магии, мартинизма, креммерцианства. О приверженности спиритизму заявили только 1 тыс. человек, столько же – уфологии и НЛО-религиям, 350 – сатанизму.

Рисунок 1

Группы эзотерики и «древнего знания» в Италии

Составлено по: Dimensioni del pluralismo religioso in Italia (2022).

Таким образом, речь идет о достаточно заметной части итальянского общества, однако приведенные цифры побудили сотрудников *CESNUR* если не опровергнуть, то, по крайней мере, пересмотреть представление о «наводнении» Италии сектами².

¹ 20 апреля 2017 года Верховный суд РФ признал Управленческий центр Свидетелей Иеговы экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

² Dimensioni del pluralismo religioso in Italia (2022).

Официальная позиция Католической церкви

В документе 1986 г. «Феномен сект или новые религиозные движения: пасторский вызов», подготовленном Секретариатом по содействию христианскому единству, Секретариатом по работе с нехристианами и неверующими, а также Папским советом по культуре, подчеркивается, что Католическая церковь руководствуется в вопросе НРД принципами межрелигиозного диалога, сформулированными в догматических конституциях и декретах Второго ватиканского собора *Lumen gentium* («О Церкви», 1964), *Unitatis redintegratio* («Об экуменизме», 1964), *Nostra aetate* («Об отношении к нехристианским религиям», 1965). Такой подход диктует Церкви необходимость жить сообразно «знамениям времени», быть открытой миру, уважать права человека, его религиозную свободу. На практике это означает уделять большее внимание евангелизации, катехизации, образованию прихожан, духовенства, монашества. Президент Папского совета по межрелигиозному диалогу, кардинал Ф. Аринце признал в документе 1991 г. «Вызов сект или новые религиозные движения: пастырский подход» ряд позитивных сторон НРД, в частности успехи в излечении от алкоголизма. Кардинал подчеркнул, что задачи духовенства заключаются в том, чтобы, оберегая паству от «ложных и опасных ассоциаций», избегать «обобщений, которыми изобилует литература об НРД», и огульного осуждения; «не проецировать малую часть наблюдаемой реальности» на весь феномен, «применяя ко всем НРД негативные аспекты некоторых»; относиться к приверженцам таких групп «не как к врагам, которых следует атаковать, а как к людям... которые сейчас прибывают в заблуждении, но с которыми Церковь хочет разделить свет и любовь Христа»¹ [Introvigne, 1991].

В то же время католические иерархи осознают, что деятельность и методы некоторых движений «способствуют разрушению личности, дезорганизации семей и общества... В некоторых странах мы можем заподозрить – и даже быть в том уверенными, – что посредством секты под предлогом защиты всего человеческого оперируют идеологические силы и политико-экономические интересы, совершенно чуждые интересам человечества, преследующие бесчеловечные цели»². В таких случаях Церковь считает необходимым предостерегать прихожан, особенно молодежь, от участия в деятельности организаций, привлекать профессиональные службы охраны законности и порядка и допускает радикальное вмешательство государства в ситуациях, когда этого требуют обстоятельства³. В документе 1991 г. не исключалось, что в подобных эпизодах в возникновении и распространении НРД об-

¹ Arinze F. La sfida delle sette o nuovi movimenti religiosi: un approccio pastorale. GRIS. 05.04.1991. URL: https://www.gris-imola.it/setta_religione/doc_chiesa_1991.php (дата обращения: 21.05.2023).

² Il fenomeno delle sette o nuovi movimenti religiosi. La Chiesa Cattolica. 07.05.1986. URL: <https://www.chiesacattolica.it/documenti-segreteria/il-fenomeno-delle-sette-o-nuovi-movimenti-religiosi-sfida-pastorale/> (дата обращения: 21.05.2023).

³ Там же.

наруживается «рука дьявола», о чем не подозревают вовлеченные в них люди¹. Необходимость соблюдать золотую середину и воздерживаться от иренизма и сектоборчества в отношениях с НРД подчеркивается в соответствующей ноте Итальянской епископской конференции от 21 июня 1993 г.²

Необходимость жестких мер в ряде случаев была продиктована самой жизнью. Массовые самоубийства и убийства адептов Ордена солнечного храма в Канаде, Франции и Швейцарии в 1994, 1995 и 1997 гг., НЛО-движения «Небесные врата» в 1997 г., отошедшего от католицизма движения за «Восстановление Десяти заповедей Божьих» в Уганде в 2000 г., зариновая атака последователей «Аум Синрикё»³ в метрополитене Токио в 1995 г. и другие трагические события XX в. активизировали законодательство многих европейских стран, прежде всего Франции, Бельгии, в несколько меньшей степени Германии и Швеции, Италии и др., на борьбу с любыми НРД. Страх общества был настолько силен, что призывы Церкви отказаться от генерализаций не были услышаны.

Между двумя полюсами

Опираясь на пасторское послание архиепископа Фоджа-Бовино, кардинала Дж. Казале «Новая религиозность и новая Евангелизация» (1993 г.), М. Интровинье провел четкую грань между антикультизмом и противокультурным, понимая под первым движение светского характера, а под вторым – церковное сектоведение. Сторонники антикультизма, среди которых немало профессиональных психиатров, юристов, чаще не декларируя свою религиозную принадлежность, подчеркивают, что их интересуют исключительно поведенческие тактики религиозных групп, а не доктринальные аспекты верований. Желая избавить жертв от эксплуатации секты, они совершенно не интересуются, какими будут философские и религиозные убеждения вчерашних адептов. Подобная установка глубоко ошибочна, т. к. за рамками остаются духовные потребности.

Итальянская писательница-антрополог Чечилия Гатто Троки убеждена, что людей привлекают антисциентизм, антитехнологическая направленность НРД, притягательность тайного знания и магии, внимание к человеческой личности, критика «убогого, затхлого, скомпрометировавшего себя связью с властью католицизма». Пытаясь создать образ потенциального адепта НРД, исследовательница в книге «Магия и эзотерика в Италии» вывела следующие психологические типы: «фрустрированный современностью» человек, который «прежде 12 часов в день работал бы на фабрике или в полях», а теперь проводит время за изучением тайных доктрин; вегетарианец, «презирающий мясо именно потому, что может его купить»; домохозяйка, «использующая контрацептивы, но ненавидящая науку и офи-

¹ Arinze F. La sfida delle sette o nuovi movimenti religiosi: ...

² L'impegno pastorale della Chiesa di fronte ai nuovi movimenti religiosi e alle sette. Notiziario della conferenza episcopale Italiana a cura della segreteria generale. 21.06.1993. P. 189.

³ Верховный суд РФ запретил деятельность международного религиозного объединения «Аум синрикё» (Алеф) на территории России.

циальную медицину»; страдающий от одиночества юноша, обесценивающий блага культуры потребления, которые с трудом добывают его родные; идейный наследник 1968 г., который кипит при слове «священник», но «не может не задавать себе вопросы о духовности» [Gatto Trocchi, 2022]. Исследовательница утверждает, претендуя на полноту антропологического анализа, что наиболее уязвимый для НРД тип – лица в возрасте от 20 до 35 лет, европейцы, неженатые, преимущественно мужского пола, имеющие высшее образование, восприимчивые к влиянию иностранных культур, часто незрелые и «испытывающие трудности с адаптацией в обществе личности, с дефицитом сверх-Я, возмещаемом ими в культурах» НРД. В крайних случаях, отмечает Гатто Троцки, могут отмечаться «стереотипия, маниакальное отрицание депрессивных расстройств, нереалистичные, идеализированные объектные отношения» [Gatto Trocchi, 2022].

В подобном случае происходит генерализация вышеуказанного образа сектанта: патологические случаи выдаются за типичные, а не подходящие под общее правило люди и факты опускаются. Антикультулизм полностью игнорирует мормонов и не занимается масонством, в которых представители церковного сектоведения склонны усматривать элементы, «социально “уважаемые”, или мейнстрим, но доктринально опасные, с точки зрения христианства» [Introigne, 1993].

Сторонники антикультулистского секулярного религиоведения и противокультулистского церковного сектоведения, состоящие в Европе из христиан-католиков и протестантов-евангелистов, предлагают выволить адептов из НРД различными способами: от распространения книжной, журнальной и медиапродукции до насильственного перепрограммирования.

Характер перепрограммирования во многом зависит от рационалистической или пострационалистической ориентаций движений по борьбе с сектами. Приверженцы рационалистического антикультулизма, будучи «скептиками по профессии», в стремлении «разоблачить» паранормальные и магические явления» обычно приводят следующей аргумент: люди по природе своей слишком наивны, а потому часто становятся жертвой тщательно спланированного мошенничества, особенно лжечудес [Introigne, 1993]. В Италии разоблачением занимается Итальянский комитет по контролю за паранормальными явлениями (*Il Comitato Italiano per il Controllo delle Affermazioni sulle Pseudoscienze, CICAP*), созданный в 1989 г. П. Анджела и группой интеллектуалов.

Рационалистический противокультулизм, делая акцент на манипулировании Священным писанием и теологией, также склонен объяснять обманом притягательность НРД для неофита. Самая известная организация такого рода – изначально созданный лютеранами, а затем ставший экуменическим Международным центром диалога с центром в городе Орхус в Дании.

Выразители пострационалистического противокультулизма и антикультулизма, напротив, склонны приписывать лидерам НРД и гуру сверхчеловеческие способности. Пострационалистический противокультулизм усматривает в ложных верованиях ересь, которая «нарушает закон Божий и лежит в основе сомнительного поведения, нарушающего закон человеческий», и объявляет, что лидеры секты находятся в прямом контакте с сатаной, демоническими и оккультными силами. Сторонники

этих идей на Апеннинском полуострове немногочисленны: в основном речь идет о ряде итальянских пятидесятников и католиках-традиционалистах.

Антикультисты объясняют успех НРД магнетизмом, искусной «промывкой мозгов», психическими техниками форсированного подчинения сознания контролю лидера-психопата, сопротивляться которому человек не способен, «новой версией порчи» [Hargrove, 1983: 303]. В Европе противостоянию такому воздействию долгое время была посвящена деятельность таких организаций, как Ассоциация спасения семей и индивида во Франции (*Union Nationale des Associations de Defense des Familles et de L'Individu, UNADFI*), Фонд выживания семьи в Великобритании (*The Family Survival Trust, FST*), Ассоциация поиска и информации относительно сект (*Associazione ricerca e informazione sulle sette, ARIS*) в Италии [Introvigne, 1993].

В настоящее время *ARIS* прекратила существование, и флагманом секулярного сектоборчества в Европе стала Европейская федерация центров исследований и информации о сектантстве (*Fédération européenne des centres de recherche et d'information sur le sectarisme, FECRIS*), основанная в 1994 г. в Париже и существующая сегодня в 30 странах. В Италии *FECRIS* представлена Центром изучения психологических злоупотреблений (*Centro Studi Abusi Psicologici, CeSAP*) и Ассоциацией родных жертв сект (*Associazione Familiari delle vittime delle sette, FAVIS*). *FECRIS* считает сектой любую организацию, а гугу любого индивида, которые коммерциализируют «верования или деструктивные поведенческие техники, используют ментальное программирование, злоупотребляет доверием, вымогает согласие» [Di Marzio, 2019]. Противокультизм представлен католической Группой исследований и информации о сектах (*Gruppo di Ricerca e di Informazione sulle Sette*), ныне Группой социально-религиозных исследований и информации (*Gruppo di Ricerca e Informazione Socio-religiosa, GRIS*). С начала 2000-х гг. жертвы НРД могли воспользоваться телефоном доверия Дона Альдо Бонаюто, священника Ассоциации папы Иоанна XXIII, работающего во взаимодействии с командой полиции «Антисекта».

Закон против ментального рабства: за и против

Расцвет борьбы с сектами в Италии пришелся на вторую половину 80-х гг. XX в., что было вызвано стремлением противостоять прозелитизму сайентологии и Свидетелей Иеговы¹. Убежденность в том, что юноша из хорошей семьи по собственной воле не может стать членом такого движения и его выбор стал следствием промывки мозгов, побудила в 1970–1990-е гг. ряд представителей антикультизма заговорить о таком преступлении, как ментальное рабство [Champion, Cohen, 1999: 364–365] или даже ментицид, т. е. «краже разума». Важнейшим направлением деятельности, помимо ограничения злоупотреблений НРД, стала попытка в 2011 г. возродить утраченную силу в 1981 г. ст. 603 Уголовного кодекса Италии, которая карала заключением на срок от 5 до 15 лет того, кто «подчинит человека своей власти вплоть до его полного порабощения». Как отмечает Рафаэлла ди Марцио, стремление представите-

¹ 20 апреля 2017 года Верховный суд РФ признал Управленческий центр Свидетелей Иеговы экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

лей *CeSAP* и *FAVIS* восстановить 603 статью под именем закона о ментальном манипулировании противоречит документу Ассамблеи Совета Европы от 1999 г., в котором указано, что развитие законодательства по вопросу о сектах «нежелательно, так как оно может затронуть свободу совести и религии, гарантированную 9 статьей европейской Конвенции по правам человека, и может нанести вред традиционным религиям»¹. Согласно ст. 9, индивид может понести наказание за несоблюдение принципов безопасности, порядка, здоровья, общественной морали, уважения прав и свобод других людей своими действиями, устно или письменно, но он не может быть наказан за сам факт принадлежности к религиозной группе [Champion, Cohen, 1999: 361]. Выступая против ужесточения государственной политики, направленной против НРД, французские исследователи Ф. Шампьон и М. Коэн расценили подобные действия как «попытку разрушить демократию» и выступили в пользу создания посреднического органа между НРД и государством. Под религией, поясняли они, подразумевается сфера, в которой в отличие от политики, экономики и идеологии «современное светское государство некомпетентно» [Champion, Cohen, 1999: 367].

В 2017 г. Италия отнеслась критически к разработке законодательства о защите прав родителей и детей от религиозных меньшинств, т. к. преступления в отношении несовершеннолетних могут быть осуществлены не только в НРД, но и в семьях, со стороны государства или его представителей. Закон также может представлять собой новый этап «охоты на ведьм». По словам С.Б. Филатова, в условиях «роста религиозной энтропии» борьба государства, общества и церкви с верованиями, даже если будут ликвидированы лидеры и последователи НРД, «оказывается подобной войне с собственной тенью – потому что сами они spolна заражены “нетрадиционной религиозностью”» [Филатов, 2002]. Секулярное законодательство в таком случае рискует уничтожить любое «нон-конформистское меньшинство» [Mat-Hasquin, 1983: 99].

Как утверждает Р. ди Марцио, член итальянского Общества психологии религии, в тех случаях, когда люди были обмануты или подвергнуты злоупотреблениям со стороны религиозной группы, силы правопорядка, бесспорно, обязаны вмешаться со всей строгостью закона. Однако часто, по мнению исследовательницы, представители секулярного религиоведения рассматривают членов секты вне связи с ближайшим окружением. В стремлении защитить права участников религиозных групп они полностью игнорируют вопрос, что заставило индивида обратиться к НРД, что именно он не нашел в семье или в церкви, к которой принадлежал раньше [Di Marzio, 2019].

НРД в оптике миров К. Понпера

Нередко объектом критики светских сектоборческих движений становятся группы, действующие внутри церквей и христианских общин. Об этом свидетельствует неоднозначное, подчас враждебное отношение к «Опус Деи», обвинения в «сектантстве», «духовной педерастии», «манипулировании личностью адепта», «доведении

¹ Rapporto Consiglio d'Europa in materia di sette. Spiritualità Religioni e Settarismi. 13.04.1999. URL: <http://www.dimarzio.info/it/articoli/liberta-religiosa/47-rapporto-del-consiglio-d-europa-in-> (дата обращения: 22.05.2023).

до «шизофрени»» и т. д. [Introvigne, 1994: 10]. Подобную трактовку трудно встретить в церковном сектоведении итальянских евангелистов, поскольку «Опус Деи» не располагает доктриной, отличной от учения Католической церкви и, следовательно, даже формально не может считаться отпавшей от нее [Introvigne, 1994: 5].

Антикультизм понимает под сектой группу, чья религиозная деятельность «расценивается как слишком интенсивная, несовместимая с моделями, которые готов выдержать современный мир», «морально неприемлемая», независимо от того, является ли эта группа признанной частью традиционных Церквей [Introvigne, 1993]. Недостатком научного религиоведения антикультисты считают безучастное отношение к сомнительным и непонятным проявлениям деятельности НРД, а противокультисты – равнодушие к ложным доктринам, предполагающее релятивизм в трактовке вопроса об истине.

Опираясь на работу Карла Поппера (1902–1994) от 1972 г. «Предположения и опровержения», американский социолог религии Родни Старк (1934–2022) скептически отзывался о роли научных теорий об истинности или ложности религиозности человека. Исследователь заявлял, что «независимо от власти люди и определенные группы людей будут пытаться компенсировать религиозно... то, что они не обнаруживают в этой жизни» [Cipriani, 1997: 241]. Итальянский публицист В. Мессори продолжил эту мысль и отметил, что многие интеллектуалы забыли «очевидную истину, ляпалиссиаду», а именно: «религиозный опыт необходимо изучать при помощи религиозных категорий»¹. Этой позиции вторит К.М. Антонов. Он утверждает, что критерии различения истинного и ложного пришли в современную науку главным образом из естествознания, где они находят подтверждение экспериментальным путем. Использование тех же критериев для оценки религиозного опыта неправомерно [Антонов, 2017: 35].

Как полагают Интровинье и Цоккателли, традиционное со времен Макса Вебера (1864–1920) и Эрнста Трёльча (1865–1923) деление на церковь как тип организации общества, пребывающий с ним в гармонии; секту, отвергающую общество, и мистический тип, равнодушный к обществу и фокусирующий внимание на самосовершенствовании членов, со временем устаревает и уступает место новым формам. По словам Р. Чиприани, сегодня дихотомия церковь – секта затруднена, т. к. трудно обнаружить в чистом виде оба типа [Cipriani, 1997: 151]. Дихотомическая пара «консервативная церковь и перфекционистская секта» также устарела [Кантеров, 2007: 79]. В религиозных движениях заложена склонность к изменчивости. Те, которые могли считаться классической сектой в XIX в., во второй половине XX в. прекрасно интегрированы в общество. Под впечатлением тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных некоторыми религиозными группами в Европе, особенно во Франции и Бельгии, само явление НРД стало рассматриваться не как объект социологического изучения, а как «опасная... криминологическая» проблема. Между тем слияние криминологического и социологического аспектов вопроса может привести к «опасной двусмысленности» [Introvigne, Zoccatelli, 2006] именно в силу балансирования на грани прошлого и настоящего, хорошо знакомого старого и нового в религии, рациональности и иррациональности [Bigliardi, 2015]. По этой причине исследователи в

¹ Messori V. *Opus Dei. Un'indagine*. Milano. Mondadori. 1994. P. 114–115.

полном согласии с Католической церковью, стремясь выработать беспристрастное, свободное от эмоциональных оценок понятие, предпочитают говорить не о сектах, а о новых религиозных движениях или новых религиях. В 2012 г. внимание итальянского научного сообщества привлекло предложение социологов Д. Дж. Бромли и Дж. Г. Мелтона различать доминирующие, альтернативные и новые религии и религиозные группы в зависимости от их большей или меньшей восприимчивости к господствующим в обществе ценностям [Introvigne, Zoccatelli, 2006].

Как полагает М. Интровинье, представители научного религиоведения рассматривают этот вопрос с трех позиций, предложенных Карлом Р. Поппером. Речь идет о так называемых мире количественно измеряемых фактов; мире идей и состояний души; мире теорий, которые могут быть исключительно предметом научных дискуссий. Задача первого мира – проверка правдивости или ложности статистических данных. Применительно к НРД это касается, например, статистики ритуальных убийств, если они действительно происходили и подтверждены, а не подаются как один из «самых живучих и распространенных» в СМИ мифологических сюжетов¹ [Кантеров, 2007: 79].

Область компетенции второго мира простирается на сферу верований религиозной группы. Задача исследователя на данном этапе состоит в проверке, исповедует ли НРД доктрину, или оно исповедовало ее в прошлом, или это приписывается движению идейными противниками.

Наконец, третий мир К. Поппера напрямую связан с религиозными воззрениями, которые могут трактоваться как проявление ортодоксии или ереси. Примечательно, подчеркивает М. Интровинье, что стремления следовать этому канону не чужды сторонникам секулярного сектоборчества. Например, американский психиатр Маргарет Сингер (1921–2003) еще в 1984 г. расценивала как сектантские те НРД, которые позиционируют себя вне «мира науки, либерализма, рационализма» и «выступают против всеобщего научного понимания причинно-следственных связей» и современной демократии [Introvigne, 1993].

Подобный подход не вполне объективен. Некритическое сектоборчество рождает антагонизм религии и рациональности, формирует «негативное представление о религии как принципиально инородной разуму и стихии человеческой жизни» [Антонов, 2017: 23]. Обсуждение темы о «приемлемости/ неприемлемости, “девиантности”, “асоциальности”, “деструктивности”» и любое отклонение от нормы в религиозном поле [Антонов, 2017: 30, 35] должно стать предметом научной дискуссии, проводимой в оптике всех трех миров К. Поппера с учетом критериев различных наук, а не осмысляться исключительно в категориях «грех», «истинное/ложное».

* * *

Вне зависимости от процессов секуляризации и наступления предрекаемого с конца XX в. секулярного века в части общества по-прежнему сильна потребность в трансцендентном. Спад религиозного напряжения не привел, вопреки прогнозам, к

¹ Прикладная конфликтология. Москва. «Права человека». 2006. С. 79–80.

тотальному отказу от религиозности, несмотря на то что сопровождался кризисом исторических церквей, ослаблением привычных и активизацией альтернативных религиозных практик. В то же время, сколь трагическими ни были преступные акции представителей отдельных НРД, стремление экстраполировать отношения к ним на любые проявления нетрадиционной религиозности в итальянском научном сообществе было признано неправомерным. Такое стремление создает атмосферу конфликтности современной секулярной рациональности с религиозным чувством, предпосылки для регламентации государством любых форм религиозной жизни граждан, компрометирует закон о религиозной свободе, стигматизирует любые проявления нетрадиционной религиозности как потенциально преступные.

Исследователи *CESNUR* относятся скептически к обоим полюсам сектоборчества – секулярному антикультуризму и церковному противокультуризму. Ученые центра убеждены, что само явление призвано стать предметом не криминологического, а научного интереса социологов религии, религиоведов, антропологов, историков, философов. В условиях постсекулярного постпандемического мира религиозное творчество таких групп дает ценный материал для изучения макро- и микроидентичностей общества, «температуры» его духовности, готовности или неготовности воспринимать новое, приверженности традициям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов К.М. (2017) Нужно ли нам «бороться с сектами»? Размышления о работе церкви в области нетрадиционной религиозности. *Сектоведение*. Под ред. В.А. Мартиновича. Т. 6. Издательство Минской духовной академии, Минск, Беларусь. С. 18–44.

Кантеров И.Я. (2007) *Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ)*. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва. 472 с.

Лункин Р.Н. (2008) Церковь Виссарiona: божество с человеческими страстями. *Русское ревью*. Кестонский институт. № 30. URL: https://web.archive.org/web/20150111141015/http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition31/03vissarion.html (дата обращения: 29.05.2023).

Филатов С.Б. (2002). Новые религиозные движения – угроза или норма жизни? *Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России*. Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов. Летний сад, Санкт-Петербург. С. 401–449. URL: <https://web.archive.org/web/20131230232248/http://www.keston.org.uk/encyclo/20%20Sects.html> (дата обращения: 29.05.2023).

Филиппов Б.А. (2015) О волне духовного напряжения конца 60-х гг. XX в. – начала XXI в. *Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия*. Вып. 5(61). С. 112–130.

Bigliardi S. (2015) Che cosa sono, come funzionano e che cosa ci insegnano i nuovi movimenti religiosi? *NonCredo*. 39. P. 44–47.

Champion F., Cohen M. (1999) *Sectes et démocratie*. Editions de Seuil, Paris, France. 400 p.

Cipriani R. (1997) *Manuale di sociologia della religione*. Edizioni Borla, Roma, Italy. 252 p.

Di Marzio R. (2019) Il movimento antisette: storia, caratteristiche e attivismo. *Coscienza e libertà*. No. 57–58. URL: <https://coscienzaeliberta.it/testimonianze/il-movimento-anti-sette-storia-caratteristiche-e-attivismo-raffaella-di-marzio-n-57-58-anno-2019/> (accessed: 22.05.2023).

Gatto Trocchi C. (2022) *Nuovi Culti e Movimenti religiosi*. URL: http://www.corsodireligione.it/religioni/movimenti%20e%20culti/nmr_2.html (accessed: 21.05.2022).

Hargrove B. (1983) Social Sources and Consequences of Brainwashing Controversy. *The Brainwashing/Deprogramming Controversy: Sociological, Psychological, Legal and Historical Perspectives*. Ed. by D.G. Bromley, J.T. Richardson. The Edwin Mellen Press, New York, USA. P. 299–308.

Introvigne M. (1991) La sfida delle Sette o nuovi movimenti religiosi: un approccio pastorale. *Cristianità*. No. 195–196. URL: <https://alleanzacattolica.org/la-sfida-delle-sette-o-nuovi-movimenti-religiosi-un-approccio-pastorale/> (accessed: 21.05.2023).

Introvigne M. (1993) Il movimento «anti-sette» laico e il movimento «contro le sette» religioso: strani compagni di viaggio o futuri nemici? *Cristianità*. No. 217. URL: <https://alleanzacattolica.org/il-movimento-anti-sette-laico-e-il-movimento-contro-le-sette-religioso-strani-compagni-di-viaggio-o-futuri-nemici/> (accessed: 17.05.2023).

Introvigne M. (1994) L'Opus Dei e il movimento anti-sette. *Cristianità*. No. 229. P. 3–12.

Introvigne M., Zoccatelli P.L. (2006) La questione delle "sette". *Le religioni in Italia*. URL: <https://cesnur.com/la-questione-delle-sette-2/> (accessed: 23.05.2023).

Mat-Hasquin M. (1983) *Les sectes contemporaines*. Editions de l'Université de Bruxelles, Bruxelles, Belgium. 119 p.

New Religious Movements as an Object of Scientific Study in Modern Italy

V.E. Yazkova*

Candidate of Sciences (History)

Senior Researcher, Center for religion and society studies, Institute of Europe RAS

11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** yazkova@yandex.ru

Abstract. The study focuses on the phenomenon of new religious movements (NRM) in Italy. The work aims at identifying and analysing the main research directions of the Italian Center for Studies on New Religions (CESNUR) in order to distinguish its ideas from those of the secular anti-cult movement and the ecclesiastical movement against the sects. The supporters of the antisectarians study tactics of behavior of the NRMs, the movement against the sects explore the doctrinal aspects of the beliefs. The author concludes that the attempt to save adherents from the sect is not conditioned by concerns about their spirituality but aims to bring them into the fold of orthodoxy. There is a desire to criminalise the problem by appealing to the crimes of individual NRMs and extrapolating them to any manifestation of non-traditional religiosity. Since the 90s of the 20th century, the Italian scientific community opposes this practice, as it hypothetically creates a precedent whereby the state can regulate any form of religious life of its citizens, question the law on religious freedom, stigmatise certain groups of society. According to Italian scientists, NRMs should become an object of a scientific rather than criminological interest. It is therefore not recommended to use the criteria of "true/false" in their study and to consider them exclusively from the point of view of deviation from the generally recognised norm. The exploration of such movements provides valuable material for the study of such topics as macro- and micro-identity of society, "temperature" of social spirituality, openness to new religious experiences, fidelity to traditions.

Key words: New religious movements, NRM, sects, sectarianism, anti-cultism, Italy, Vatican

DOI: 10.31857/S020170832305011X

EDN: yahwiw

REFERENCES

- Antonov K.M. (2017) Nuzhno li nam «borot'sya s sektami»? Rasmыshlenija o rabote tserkvi v oblasti netraditcionnoj religioznosti [Do we need to "fight sects"? Reflections on the work of the church in the field of non-traditional religiosity], in Martinovich V.A. (ed.) *Sektovedenije*, 6, pp. 18–44. (In Russian).
- Filatov S.B. (ed.) (2002) Novye religyosnye dvizhenija – ugroza ili norma zhis'ni? [Are new religious movements the threat or the norm of life?], *Religija i obschestvo: Oчерki religioznoj zhis'ni sovremennoj Rossii*, Letnii sad, Saint Petersburg, Russia, pp. 401–449. URL: <https://web.archive.org/web/20131230232248/http://www.keston.org.uk/encyclo/20%20Sects.html> (accessed: 29.05.2023). (In Russian).
- Filippov B.A. (2015) O volne duhovnogo napryazhenija konca 60-h gg. XX v. – nachala XXI v. [About the wave of spiritual tension of the late 60s. XX century – the beginning of the XXI century], *Vestnik PSTGU I: Bogoslovije. Filosofija*, 5(61), pp.112–130. (In Russian).
- Kanterov I.Y. (2007) *Novye religyosnye dvizhenija v Rossii (religiovedcheskij analiz)* [New religious movements in Russia (religious studies)], MSU, Moscow, Russia. (In Russian).
- Lunkin R.N. (2008) Tserkov' Vissariona: bozhestvo s chelovecheskimi strastiyami [Church of Vissarion: a deity with human passions], *Russkoje review. Kestonskij institut*, 30. URL: https://web.archive.org/web/20150111141015/http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition31/03vissarion.html (accessed: 29.05.2023). (In Russian).
- Bigliardi S. (2015) Che cosa sono, come funzionano e che cosa ci insegnano i nuovi movimenti religiosi? *NonCredo*, 39, pp. 44–47.
- Champion F., Cohen M. (1999) *Sectes et démocratie*, Editions de Seuil, Paris, France.
- Cipriani R. (1997) *Manuale di sociologia della religione*, Edizioni Borla, Roma, Italy.
- Di Marzio R. (2019) Il movimento antisette: storia, caratteristiche e attivismo, *Coscienza e libertà*, 57–58. URL: <https://coscienzaeliberta.it/testimonianze/il-movimento-anti-sette-storia-caratteristiche-e-attivismo-raffaella-di-marzio-n-57-58-anno-2019/> (accessed: 22.05.2023).
- Gatto Trocchi C. (2022) *Nuovi Culti e Movimenti religiosi*. URL: http://www.corsodireligione.it/religioni/movimenti%20e%20culti/nmr_2.html (accessed: 21.05.2022).
- Hargrove B. (1983) Social Sources and Consequences of Brainwashing Controversy, in Bromley D.G., Richardson J.T. (ed.) *The Brainwashing/Deprogramming Controversy: Sociological, Psychological, Legal and Historical Perspectives*, The Edwin Mellen Press, New York, USA, pp. 299–308.
- Introvigne M. (1991) La sfida delle Sette o nuovi movimenti religiosi: un approccio pastorale, *Cristianità*, 195–196. URL: <https://alleanzacattolica.org/la-sfida-delle-sette-o-nuovi-movimenti-religiosi-un-approccio-pastorale/> (accessed: 21.05.2023).
- Introvigne M. (1993) Il movimento «anti-sette» laico e il movimento «contro le sette» religioso: strani compagni di viaggio o futuri nemici? *Cristianità*, 217. URL: <https://alleanzacattolica.org/il-movimento-anti-sette-laico-e-il-movimento-contro-le-sette-religioso-strani-compagni-di-viaggio-o-futuri-nemici/> (accessed: 17.05.2023).
- Introvigne M. (1994) L'Opus Dei e il movimento anti-sette, *Cristianità*, 229, pp. 3–12.
- Introvigne M., Zoccatelli P.L. (2006) La questione delle “sette”, *Le religioni in Italia*. URL: <https://cesnur.com/la-questione-delle-sette-2/> (accessed: 23.05.2023).
- Mat-Hasquin M. (1983) *Les sectes contemporaines*, Editions de l'Université de Bruxelles, Bruxelles, Belgium.